

УДК 327

КРЫМСКИЙ АВТОНОМИЗМ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-УКРАИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД РАСПАДА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАВРИДЫ)

Евтюшкин И.В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь, Российская Федерация

E-mail: evtyush@mail.ru

В статье анализируются процессы формирования и развития российско-украинских отношений в условиях распада Российской империи и начала Гражданской войны в России в части влияния на данные процессы крымского автономизма (на примере Советской Социалистической Республики Тавриды). Рассматриваются предпосылки и особенности государственного размежевания России и Украины после Октябрьской революций 1917 года. Выявляются причины возникновения крымской проблемы в российско-украинских отношениях, анализируются изменения во внутреннем и внешнем балансе сил, которые привели к возникновению данной проблемы. Основное внимание в рамках статьи уделяется анализу крымского советского автономизма на примере создания Советской Социалистической Республики Тавриды. С одной стороны, ССРТ стала проекцией на Крымский полуостров интеграционного проекта руководства Советской России. Данный проект был связан с созданием советских республик в регионах, за которые шла геополитическая борьба. Этот проект рассматривается в контексте модели управляемой децентрализации и стратегии имитации суверенитета. С другой стороны, в ходе исследования автор пришел к выводу о том, что крымский автономизм – это более широкое явление. Феномен крымского автономизма определяется реакцией региональных политических акторов на разрыв геополитических связей Крыма с Россией. Действия региональных политических акторов, связанные с автономизацией Крыма, имели центростремительный (с ориентиром на общероссийский центр) характер. Вместе с тем, власти Республики Тавриды тесно сотрудничали с руководством Украинской Советской Республики, оказывая украинским большевикам скрытую помощь в военно-политической борьбе с иностранными интервентами и этническими элитами УНР.

Ключевые слова: российско-украинские отношения, крымский автономизм, Советская Социалистическая Республика Тавриды.

В контексте формирования российско-украинских отношений особую роль сыграла постимперская трансформация России после Февральской и Октябрьской революций 1917 года. Распад Российской империи привел к временному государственному обособлению от Советской России Украинской Народной Республики (УНР), Украинской Державы гетмана Скоропадского и других политических режимов, провозгласивших курс на создание независимого государства. Соблюдая условия Брестского мира, Советская Россия была вынуждена вступать с ними в дипломатические отношения.

Одним из проблемных аспектов в контексте формирования российско-украинских отношений после заключения Брестского мира стал территориальный спор по поводу Крыма. **Актуальность проводимого исследования** обуславливается возможностью исследования истоков возникновения крымской проблемы в российско-украинских отношениях. Она возникла не в 1954 году, как принято считать, а намного раньше, в условиях распада Российской империи.

Научная новизна исследования определяется предпринятой попыткой проанализировать крымский автономизм в условиях выхода политической системы России из состояния равновесия. Такой подход позволяет лучше понять сущность феномена крымского автономизма, проследить реакции региональной политической системы на вызовы, связанные с государственным размежеванием России и Украины.

Цель исследования: проанализировать процессы формирования и развития российско-украинских отношений в условиях распада Российской империи и начала Гражданской войны в России в части влияния на данные процессы крымского автономизма (на примере Советской Социалистической Республики Тавриды).

Задачи исследования: изучить предпосылки и особенности государственного размежевания России и Украины после Октябрьской революций 1917 года, выявить причины возникновения крымской проблемы в российско-украинских отношениях, проанализировать изменения во внутреннем и внешнем балансе сил, которые привели к возникновению данной проблемы; проанализировать особенности влияния Советской Социалистической Республики Тавриды на процессы формирования российско-украинских отношений в условиях государственного размежевания Советской России и Украинской Народной Республики.

Методологические и методические ориентиры проводимого исследования: методология политического реализма, теория геополитических полей К.В. Плешакова.

Прежде всего, рассмотрим предпосылки государственного размежевания России и Украины в условиях распада Российской империи. Этому процессу способствовали внутренние и внешние факторы.

В ходе революционных преобразований 1917 года произошел радикальный слом системы государственного управления и всей политической системы бывшей Российской империи. Февральская и Октябрьская революции привели к упразднению монархической власти – системообразующего элемента (компонента) политической системы имперской России. Октябрьская революция 1917 года в России привела к расколу политического центра российского государства. За власть в стране боролись две непримиримые политические силы – большевистская партия и Белое движение.

Одновременно, в многонациональном российском государстве обострились межнациональные проблемы. В борьбу за власть включились этнические политические элиты. В 1917 году в России произошел резкий подъем национальных движений. Этот процесс затронул почти все нерусские народы страны [1, С. 268]. Процесс суверенизации охватил значительную часть территории бывшей Российской империи и стал фактически неуправляемым. Центробежные движения

поставили страну на грань распада [2]. После Октябрьской революции в ряде регионов с этнической спецификой были провозглашены независимые государства.

Таким образом, проблема легитимации власти в пост-имперской России по своему воспринималась на национальных окраинах. В регионах с этнической спецификой на смену монархической форме легитимации власти пришла националистическая форма ее легитимации [3, С. 32].

Следует отметить, что у украинских политических элит в рассматриваемый период отсутствовал целостный проект построения национального государства. Элитные группы, объединившиеся вокруг Центральной Рады, изначально не выходили за рамки автономистско-федералистской модели. Председатель Центральной Рады, украинский историк и общественный деятель М. С. Грушевский писал весной 1917 года: «Украинцы в политическом деле хотят создать широкую национально-территориальную автономию Украины в составе Федеративной Российской республики» [4, С. 121]. М. С. Грушевский являлся также одним из лидеров Союза автономистов-федералистов (СУАФ).

После Октябрьской революции и прихода к власти большевиков украинский автономизм эволюционировал в сторону самостийничества. В отличие от II Универсала Центральной Рады, который базировался на автономистской модели, III Универсал Центральной Рады 7 (20) ноября 1917 провозгласил создание Украинской Народной Республики (сначала – в составе «федерации свободных народов»).

Государственное размежевание Украины и России изменило внутренний «баланс сил». В частности, между двумя политическими общностями возникли перекрестные геополитические поля. По определению К. В. Плешакова, перекрестное поле – это пространство, на которое претендуют два или более государств [5, С. 30–39]. Появилась проблема «национальных территорий» Украины. Сложность данной проблемы обуславливалась тем обстоятельством, что многие территории, на которые претендовало руководство Украинской Народной Республики, исторически таковыми не являлись, а процесс их политического, социо-культурного и экономического освоения происходил в рамках Русского царства и Российской империи. В частности, спорным геополитическим пространством в российско-украинских отношениях стал Крым, входивший в состав Таврической губернии. Одновременно, политические элиты украинского государства высказывали претензии на Черноморский флот Российской империи.

После Февральской революции Центральная Рада периодически заявляла о своих претензиях на крымские уезды Таврической губернии. Но в ходе создания УНР эти претензии не были оформлены на законодательном уровне. В соответствии с III Универсалом Центральной Рады территория УНР включала «Таврию без Крыма» [6, С. 7].

Тем не менее, Центральная Рада проводила в Крыму активную политическую работу, направленную на распространение своего влияния на Севастополь и Черноморский флот. Предпринимались попытки подчинения ЦР ряда кораблей Черноморского флота, в команде которых преобладали матросы из числа украинцев, водружения на соответствующих кораблях украинских флагов. В Севастополе эту

работу, при поддержке из Киева, координировал Украинский черноморский войсковой комитет. Впоследствии, с целью раскола Севастопольского совета, сторонниками Центральной Рады была создана Севастопольская украинская рада военных и рабочих депутатов [7, С. 50, 66].

Однако на Черноморском флоте у Центральной Рады не было определяющего влияния. Большинство делегатов I Общечерноморского съезда не согласились с подъемом украинских флагов на крейсере «Память Меркурия» и отклонили предложение о внесении украинского флага в свод международных флагов, что означало бы официальное признание самостоятельного государственного статуса Украинской Народной Республики. В подавляющем большинстве резолюций собраний личного состава кораблей и судов ЧФ подчеркивалось, что решение вопроса о возможности украинизации флота может принимать только Всероссийское Учредительное собрание, так как Черноморский флот является собственностью всей Российской Республики. Съезд принял решение о признании Центрального исполнительного Комитета Всероссийского съезда советов единственным источником власти [7, С. 64, 68–70].

Структуру перекрестных геополитических полей вокруг Крыма определяли внутренние и внешние факторы.

Во внутривнутриполитическом плане специфику политических процессов на территории Крыма определял многонациональный состав населения полуострова. Судя по данным переписи 1917 года, в структуре населения полуострова русские и украинцы (по статистике они объединены) составляли 49,2%, а крымские татары – менее 27% [8, С. 6].

В целом, на уровне крымского региона у Центральной Рады не было влиятельных политических институтов и социальной базы. ЦР не имела значительной социальной поддержки со стороны украинцев, проживающих в регионе.

Внутриполитическая ситуация в Крыму в конце 1917 – начале 1918 годов определялась расколом горизонтали политической власти. За власть в регионе боролись три основные политические силы.

Значительное влияние на территории полуострова имели антибольшевистские силы, не признавшие советской власти. Часть из них объединилась вокруг Таврического губернского совета народных представителей (СНП). СНП был создан представителями ряда политических партий, земств, чиновничества бывшей Таврической губернии. Совет народных представителей был создан до времени созыва Учредительного собрания, как временный орган губернской власти [7, С. 60–61]. Таким образом, СНП стоял на общероссийских позициях.

Второй политической силой антибольшевистской направленности в Крыму были политические организации крымско-татарского национального движения. Исполнительным органом крымско-татарского национального движения стал Мусульманский исполнительный комитет, избранный на съезде мусульман Крыма в марте 1917 года. Мусисполкомом руководили Ч. Челебиев и Д. Сейдамет. [7, С. 37]. Впоследствии был институционализирован Курултай (национальный съезд), как основной представительный орган крымско-татарского движения.

Крымско-татарские политические элиты, сплотившиеся вокруг Мусисполкома и Курултая, обозначили этнический вектор в развитии крымского автономизма. В частности, Курултай своими решениями провозгласил создание Крымской Демократической республики, а затем – принял национальную конституцию («Крымско-татарские основные законы») [9, С. 22–26].

Мусисполком являлся политическим союзником Центральной Рады, однако проекты вхождения Крыма в состав Украинской Народной Республики не поддерживал. Мусисполком проводил многовекторную политику, ориентируясь в большей мере на Германию и Турцию, чем на УНР и Украинскую Державу [7, С. 121–122].

Противоположным полюсом расколота горизонтали политической власти в Крыму были большевики. Несмотря на изначально невысокий уровень поддержки в крымском региональном сообществе, они опирались на организационную поддержку по линии «центр – регион», со стороны Москвы, как политического центра Советской России.

Военно-политическая угроза со стороны большевиков заставила антибольшевистские региональные политические элиты Крыма пророссийской направленности и крымско-татарские политические элиты объединить усилия. В декабре 1917 года Курултаем был сформирован исполнительный орган власти Крымской Демократической республики – Директория. В ситуации борьбы за власть между Директорией и большевиками, Совет народных представителей Таврической губернии поддержал Директорию [7, С. 74]. Военной структурой, на которую опирались в военно-политическом плане Директория и Совет народных представителей, стал Крымский штаб.

Имея поддержку Севастопольского совета и Черноморского флота, большевики одержали победу в военном противостоянии с Крымским штабом. В итоге, во второй половине января 1918 года власть советов была установлена на всей территории Крымского полуострова. Курултай был распущен. Высшим органом власти был провозглашен Таврический центральный исполнительный комитет (председатель – Ж. А. Миллер), в котором преобладали большевики [7, С. 81].

В условиях борьбы за власть с внутренними и внешними антисоветскими силами, руководство Советской России начало реализовывать на практике качественно новый интеграционный проект. Он включил в себя политику перехода к федеративной модели государственного устройства и создания советских республик в регионах, за которые шла геополитическая борьба.

Советский автономизм и федерализм в сочетании с декларативным признанием права наций на самоопределение позволили руководству Советской России заявлять о решении национального вопроса в регионах с этнической спецификой. Вместе с тем, советский автономизм периода Гражданской войны в России был связан не только с урегулированием межнациональных проблем, но и с противодействием внешним центрам силы, поддерживавшим центробежные тенденции на территории бывшей Российской империи.

Изучая влияние международных факторов на формирование российско-украинских отношений в условиях государственного размежевания России и

Украины, мы учитываем роль внешних факторов силы в данном процессе. Новая конфигурация баланса сил в отношениях между Москвой и Киевом в значительной мере определялась опорой политических элит Украины на внешний центр силы – кайзеровскую Германию и другие государства Четверного союза. При этом, интересы сторон могли меняться в зависимости от политической ситуации [10, С. 9].

3 марта 1918 года советское руководство пошло на подписание в Брест-Литовске мирного договора с Германией и другими государствами Четверного союза. Одним из условий заключения Брестского мира для РСФСР стало признание Украинской Народной Республики. Ранее, 9 февраля 1918 года, между государствами Четверного союза и Украинской Народной Республикой был подписан отдельный мирный договор, который предполагал, в частности, предоставление УНР военной помощи со стороны Германии и ее союзников в оттеснении советских сил с Украины.

Однако, Брестский мир, который, по сути, узаконивал оккупацию немецкими войсками территории Украины (Украинской Народной Республики), не удовлетворил империалистические интересы Германии. Следует отметить, что при провозглашении РСФСР территория и границы советского государства не были определены и зафиксированы [7, С. 97]. Поэтому, кайзеровская Германия, ссылаясь на право наций на самоопределение, поставила вопрос об отделении от РСФСР ряда спорных территорий, о которых в Брестском мирном договоре ничего сказано не было. В частности, речь шла о Северном Кавказе, Донском регионе и Крыме.

Этот процесс можно рассматривать, как процесс поддержки центробежных политических сил, направленный на ослабление России, как геополитического субъекта. О задаче ослабления России писал Р. фон Кюльман, статс-секретарь по иностранным делам Германии, в мае 1918 года: «Наши интересы требуют предпринять все для того, чтобы как можно дальше задержать воссоединение расчлененной России <...> и все мои устремления направлены будут к тому, чтобы избежать таких ошибок, которые могли бы привести к быстрому укреплению России» [11, С. 226].

Оккупировав территорию Украины, Германия готовилась к наступлению на Крым. Кайзеровский контр-адмирал Г. Лорей впоследствии писал о том, что сразу же после захвата Одессы и Николаева (март 1918 года) перед войсками 52-го корпуса ставилась задача оккупации Тавриды и Крыма [12, С. 38].

Брестский мирный договор был заключен на очевидно не выгодных для Советской России условиях (лидер большевистской партии В. И. Ленин это понимал, называя его «похабным»). Но Брестский мир отражал реальный баланс сил и отсутствие у большевиков возможности вести военные действия с Германией и ее союзниками [13].

Следует отметить, что отказ РСФСР от Украины и других значимых территорий бывшей Российской империи был формальным. Геополитическая борьба за них продолжилась в другой форме. А именно – в форме поддержки создания советских республик в спорных регионах. В частности, Советская Россия поддержала украинских большевиков, которые в марте 1918 года провозгласили создание

Украинской Советской Республики. Вместе с тем, в условиях отсутствия возможности оказания военной помощи УСР со стороны РСФСР, ее приходилось оказывать косвенно, без формального нарушения условий Брестского мира [12, С. 39].

В этих условиях, В. И. Ленин озвучил идею выделения Донбасса, Крыма, Дона и Северного Кавказа из состава РСФСР, провозглашения их республиками и включения в единый фронт обороны на юге страны [там же]. В 1918 году были созданы Советская Социалистическая Республика Тавриды, Донецко-Криворожская Советская республика, Кубано-Черноморская Советская республика, Донская Советская республика, Терская Советская республика и другие.

Процесс создания советских республик в годы Гражданской войны носил управляемый характер. Данные республики создавались в соответствии с выработанной руководством большевистской партии стратегией, которую можно охарактеризовать как стратегию имитации суверенитета. Она заключалась в наделении советских республик де-юре формальными атрибутами суверенитета. Де-факто, советские республики являлись автономиями в рамках формирующейся политической системы Советской России.

Декрет о создании в Крыму республики был принят 19 марта 1918 года в Севастополе, на заседании Таврического ЦИК советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Первоначально была провозглашена Таврическая Республика советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которая 22 марта была переименована в Советскую Социалистическую Республику Тавриды. Был сформирован Совет Народных Комиссаров данной республики (председатель СНК – А. И. Слущкий) [14, С. 328].

Отметим особенности создания и функционирования Советской Социалистической Республики Тавриды, которые оказывали влияние на российско-украинские отношения.

П.И. Гарчев, Л. П. Кононенко, М. М. Максименко [12, С. 39] и многие другие авторы сходятся во мнении о том, что инициатива создания советской республики в Крыму принадлежала высшему партийному руководству РСФСР и лично В. И. Ленину. Определяющую роль в создании советской республики в Крыму сыграли директивы Москвы.

В частности, 21 марта 1918 года состоялось экстренное заседание ЦИК Тавриды. С докладом выступил С. П. Новосельский, который был командирован по делам Тавриды в Москву, где встретился с В. И. Лениным. С. П. Новосельский сообщил, что СНК РСФСР дал следующие указания: провозгласить республику лишь в пределах Крыма; Черноморский флот объявить принадлежащим Советской республике Тавриде; за все происходящее в Крыму ответственность перед СНК РСФСР возлагается на ЦИК Тавриды, все учреждения и организации Крыма подчиняются ему [15, С. 84].

Руководство ССРТ старалось избегать открытого военно-политического конфликта с УНР. В частности, это касалось вопроса о границах создаваемой советской республики. Следуя указаниям Совнаркома РСФСР, ЦИК Тавриды 22 марта ограничил территорию республики Крымским полуостровом (с учетом того,

что РСФСР по условиям Брестского мира признавала УНР, включая материковые уезды бывшей Таврической губернии). В дальнейшем, однако, руководители ССРТ продолжали подчеркивать принадлежность республике не только крымских уездов, но и трех уездов за Перекопом (Мелитопольского, Бердянского и Днепровского) [14, С. 328–329; 16, С. 93].

Территориальные претензии ССРТ на северные уезды Таврической губернии не выходили за рамки политических деклараций. Среди советских руководителей в Крыму существовали опасения, что Крымский полуостров, при поддержке со стороны Германии, может отойти к Украине. Так, в начале апреля руководитель Республики Тавриды А. И. Слущкий направил телеграмму в СНК РСФСР с просьбой срочно подтвердить, что «Крым к Украине не отходит». В ответ нарком национальностей И. В. Сталин телеграфировал, что слухи об отходе Крыма к Украине ложны, что «по имеющемуся у нас документу германского правительства ни немцы, ни Киев на Крым не претендуют, берут только материковую часть Таврической губернии» [14, С. 352–353]. Данная телеграмма – одно из подтверждений факта недооценки Сталиным реальных военно-стратегических планов Германии.

Сделав ставку на нейтралитет, руководство Республики Тавриды все же оказывало скрытую помощь РСФСР в деле создания «единого фронта обороны» на юге страны. В частности, ССРТ была включена в контекст геополитической борьбы за Украину.

Вооруженные силы Республики Тавриды с учетом особого состава Черноморского флота к началу мая насчитывали около 30 тысяч красногвардейцев, красноармейцев и военных моряков. Руководство Черноморским флотом осуществлял Военно-морской комиссариат, располагавшийся в Севастополе [12, С. 51, 56].

Контроль ССРТ над мощной военной группировкой и кораблями Черноморского флота усиливал заинтересованность руководства кайзеровской Германии в упразднении данного автономного образования и захвате территории Крыма. Немецкие войска готовились к наступлению на Крым, видя основную задачу в захвате Черноморского флота в Севастополе. Чтобы сорвать этот замысел, Высший Военный Совет РСФСР уже 25 марта 1918 года решил начать эвакуацию кораблей в Новороссийск [12, С. 100].

Советская Социалистическая Республика Тавриды просуществовала менее полутора месяцев и была оккупирована Германией. Германское вторжение в Крым началось 18–19 апреля 1918 года. Наступление развивалось очень быстро. По решению ЦИК и СНК Республики Тавриды уже 20 апреля принято решение об оставлении Симферополя и начале эвакуации правительства [12, С. 105].

Отвечая на протест руководства РСФСР, германский дипломатический представитель в Москве граф В. фон Мирбах-Харф оккупацию полуострова обосновывал, в частности, нападениями Черноморского флота из Севастополя «против Херсона и Николаева». В действительности, матросы принимали участие только в сухопутных боях с немцами [14, С. 364].

Угроза немецкой оккупации территории Крыма заставила руководство Советской России отказаться от признания суверенитета ССРТ. 17 апреля 1918 года

СНК РСФСР принял постановление, подтверждавшее, что Крым является составной частью РСФСР [7, С. 85].

Отдельно от германских военных частей в Крым вторглась группа Запорожского корпуса Центральной Рады (названная впоследствии Крымской группой войск) во главе с полковником П. Ф. Болбочаном. Правительство УНР (Рада народных министров) во главе с В. А. Голубовичем, без согласования с Высшим немецким командованием, направило группу Запорожского корпуса в Крым с целью захвата Крымского полуострова и Черноморского флота. Запорожцы, перейдя Сиваш, заняли Джанкой, после чего, продолжая наступление, заняли Симферополь.

Однако, командуя 15-й немецкой ландверской дивизии генерал фон Кош 26 апреля 1918 года в г. Симферополе выдвинул полковнику Болбочану ультиматум. Воинские подразделения П. Ф. Болбочана должны были немедленно сложить оружие, оставить все военное имущество и выехать из Крыма. Поясняя причину своей позиции, генерал фон Кош заявил, что в соответствии с условиями Брестского соглашения Крым не принадлежит Украине.

27 апреля министр военных дел УНР А. Т. Жуковский по телефону отдал приказ о немедленном отходе Запорожского корпуса из Крыма. Приказ был отдан в присутствии генерала фон Коша. В результате, Крымская группа войск УНР, которой угрожало разоружение немцами, была выведена из Крыма [17, С. 247–250].

Впоследствии, в условиях германской оккупации Крыма, был выдвинут проект присоединения Крыма к Украине на правах автономии. Данный проект был инициирован прогерманским политическим режимом на Украине – режимом Украинской Державы. Украинская Держава была создана 29 апреля 1918 года вместо УНР на оккупированной германскими войсками территории Украины. Ее возглавил гетман П. П. Скоропадский, который опирался на поддержку германского военного командования в Киеве.

Свою позицию в отношении Крыма гетман Скоропадский сформулировал впоследствии следующим образом: «Я рассуждал так: планы немцев мне не известны, во всяком случае, при известной комбинации, немцы не прочь там утвердиться. Турция с татарами тоже протягивает к Крыму руки, Украина же не может жить, не владея Крымом, это будет какое-то туловище без ног. Крым должен принадлежать Украине, на каких условиях, это безразлично, будет ли это полное слияние, или широкая автономия» [18, С. 262].

Однако крымский автономизм в основных его проявлениях имел центростремительный (с ориентиром на общероссийский центр) вектор развития. Центростремительный характер имела и вторая, ситуативная форма крымского автономизма, связанная с формированием и деятельностью первого Крымского краевого правительства М. А. Сулькевича после оккупации Крыма Германией в апреле 1918 года. Так, представители первого Крымского краевого правительства вопреки решениям немецкого оккупационного командования отказались поддержать проект включения Крыма в состав Украинской Державы [14, С. 390–391].

Проведенное исследование позволило проанализировать крымский автономизм в ситуации распада Российской империи и государственного размежевания России

и Украины. Распад Российской империи запустил центробежные процессы на постимперском пространстве. Центробежными по своей сути стали попытки украинских политических элит обособить Украинскую Народную республику от Советской России. Проект создания независимого украинского государства реализовывался при опоре на внешний центр силы – государства Четверного союза во главе с Германией. Это обстоятельство позволило гетману П. П. Скоропадскому заявить претензии на Крым и Черноморский флот.

Реакцией региональной политической системы Крыма на разрыв политических связей полуострова с Россией стал феномен крымского автономизма. Крымский автономизм стал политическим фактором на различных этапах формирования российско-украинских отношений в XX веке. В целом, в рассматриваемый период обозначились (несмотря на политический раскол в обществе) два основных вектора развития крымского автономизма – центростремительный (с ориентиром на общероссийский центр) и этноавтономистский (крымско-татарский, с ориентиром на создание крымско-татарской национальной автономии).

Крымский автономизм в его советском варианте можно рассматривать как проекцию на Крым интеграционного проекта руководства РСФСР. Данный проект был связан с управляемой децентрализацией и созданием формально независимых советских республик в регионах бывшей Российской империи, за которые шла геополитическая борьба. Создание Советской Социалистической Республики Тавриды позволило руководству РСФСР интегрировать Крым в состав территориально-политической системы Советской России. Рассмотренные особенности создания и функционирования ССРТ позволяют проследить центростремительный по отношению к Москве характер создания первой советской республики в Крыму.

С другой стороны, верхушка большевистской партии во главе с В. И. Лениным ориентировались на Республику Тавриду и Черноморский флот в контексте геополитической борьбы с Германией за Украину и весь юг бывшей Российской империи. Власти Республики Тавриды тесно сотрудничали с руководством Украинской Советской Республики, оказывая украинским большевикам скрытую помощь в военно-политической борьбе с иностранными интервентами и этническими элитами УНР.

Автономное устройство Крыма мы рассматриваем не только как инструмент политической борьбы, но и как форму самозащиты и самоорганизации крымского социума и региональной политической системы в условиях распада Российской империи.

Список литературы

1. Каппелер А. Россия – многонациональная империя / А. Каппелер. – М.: «Традиция» – «Прогресс-Традиция», 2000. – 344 с.
2. Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления. – М.: Славянский диалог, 1998. – 416 с.
3. Актон Лорд. Принцип национального самоопределения // Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох [и др.]; пер. с англ. и нем. – М.: Праксис, 2002. – 416 с.

4. Грушевський М. Хто такі українці і чого вони хочуть / М. Грушевський. – К.: Т-во «Знання» України, 1991. – 240 с.
5. Плешаков К. Геополитика в свете глобальных перемен // Международная жизнь. – 1994. – № 10. – С.30–39.
6. Копиленко О. Л. Автономна Республіка Крим: проблеми правового статусу / О. Л. Копиленко. – К.: Таксон, 2002. – 342 с.
7. Усов С. А. Политико-правовые проблемы Черноморского флота и Севастополя в контексте распада Российской империи и СССР (историко-политологический анализ): дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / Усов Сергей Андреевич. – М., 2003. – 445 с.
8. Бененсон М. Е. Экономические очерки Крыма / М. Е. Бененсон. – Симферополь: Южное кооперативное издательство, 1919. – 77 с.
9. Губогло М. Н., Червонная С. М. Крымскотатарское национальное движение / М. Н. Губогло, С. М. Червонная. – М., 1992. – Том 2. Документы, материалы, хроника. – 340 с.
10. Morgenthau H. J. Politics among nations: the struggle for power and peace. Second Edition // New York: Alfred A. Knopf, 1954. – 600 p.
11. Линев К. К., Шарапа В. Ф. Крымское краевое правительство С. Сулькевича // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь, 1996. – Вып. V. – С. 226–234.
12. Гарчев П. І., Кононенко Л. П., Максименко М. М. Республіка Тавріда / П. І. Гарчев, Л.П. Кононенко, М.М. Максименко. – К.: Політвидав України, 1990. – 127 с.
13. Брестский мир: что он дал России, Германии и Украине.
14. URL: <https://www.dw.com/ru/брестский-мир-что-он-дал-россии-германии-и-украине/a-42769917> (Дата обращения: 01.08.2020)
15. Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. / А. Г. Зарубин, В. Г. Зарубин. – Симферополь: Антиква, 2008. – 728 с.
16. Брошеван В. М. Форманчук А. А. Крымская Республика: год 1921-й (Краткий исторический очерк) / В. М. Брошеван, А. А. Форманчук. – Симферополь: Таврия, 1992. – 127 с.
17. Чистяков О. И. Становление Российской Федерации (1917 – 1922) / О. И. Чистяков. – М.: Издательство Московского университета, 1966. – 327 с.
18. Стопчак М. Кримський похід армії УНР 1918 р. в оцінці української історіографії // Вісник КНЛУ. Серія Історія, економіка, філософія. – 2012. – Випуск 17. – С. 241–252.
19. Скоропадський П. Спогади. Кінець 1917 – грудень 1918 / П. Скоропадський. – Київ – Філадельфія, 1995. – 493 с.

Yevtyushkin I. V. Crimean autonomism in the context of development of Russian-Ukrainian relations during dissolution of the Russian empire (on the example of the Republic of Tavrída) // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2020. – Vol. 6 (72). – № 3. – P. 93–104.

The article analyzes the processes of formation and development of Russian-Ukrainian relations in the context of the collapse of the Russian Empire and the outbreak of the Civil War in Russia in terms of influence of the Crimean autonomism on these processes (using the example of the Soviet Socialist Republic of Tavrída). Preconditions and features of state demarcation of Russia and Ukraine after October revolution of 1917 are considered. Causes of emergence of the Crimean problem in Russian-Ukrainian relations are found out, as well as changes in internal and external balance of power that led to emergence of this problem are analyzed. Main attention within the framework of the article is paid to the analysis of the Crimean soviet autonomism on the example of establishment of the Soviet Socialist Republic of Tavrída. On the one hand, the SSRT became a projection onto the Crimean peninsula of the integration project of leaders of Soviet Russia. This project was associated with the creation of Soviet republics in the regions for which there was a geopolitical struggle. This project is viewed in the context of a managed decentralization model and strategy of imitation of sovereignty. On the other hand, in the course of research author came to the conclusion that the Crimean autonomism is a broader phenomenon. Phenomenon of the Crimean autonomism was determined by reaction of regional political actors to breaking of geopolitical ties between Crimea and Russia. The actions of regional political actors related to autonomization of Crimea were of a centripetal (with a focus on the all-Russian center)

character. At the same time, leaders of the Republic of Tavrida worked closely with leaders of the Ukrainian Soviet Republic, providing hidden assistance to the Ukrainian Bolsheviks in military-political struggle against foreign invaders and ethnic elites of the UPR.

Keywords: Russian-Ukrainian relations, Crimean autonomy, the Soviet Socialist Republic of Tavrida.

References

1. Kappeler A. Rossija – mnogonacional'naja imperija [Russia – multinational empire]. Moscow, Tradicija – Progress-Tradicija, 2000, 344 p.
2. Nacional'nye okrainy Rossijskoj imperii: stanovlenie i razvitie sistemy upravlenija [National outskirts of the Russian Empire: the formation and development of the management system]. Moscow, Slavjanskij dialog, 1998, 416 p.
3. Akton Lord. Princip nacional'nogo samoopredelenija [The principle of national self-determination] // Nacii i nacionalizm [Nations and nationalism]. Moscow, Praksis, 2002, 416 p.
4. Grushevs'kij M. Hto taki ukrainci i chogo voni hochut' [Who are Ukrainians and what do they want] / M. Grushevs'kij. – Kiev: T-vo «Znannja» Ukraïni, 1991. – 240 p.
5. Pleshakov K. Geopolitika v svete global'nyh peremen [Geopolitics in the light of global changes] // Mezhdunarodnaja zhizn' [International life], 1994. , Vol. 10, P.30–39.
6. Kopilenko O. L. Avtonomna Respublika Krim: problemi pravovogo statusu [Autonomous Republic of Crimea: problems of legal status]. Kiev, Takson, 2002, 342 p.
7. Usov S. A. Politiko-pravovye problemy Chernomorskogo flota i Sevastopolja v kontekste raspada Rossijskoj imperii i SSSR (istoriko-nolitologicheskij analiz) [Political and legal problems of the Black Sea Fleet and Sevastopol in the context of the collapse of the Russian Empire and the USSR (historical and political analysis). Doctor of Political Science thesis, Moscow, 2003, 445 p.
8. Benenson M. E. Jekonomicheskie ocherki Kryma [Economic sketches of Crimea]. Simferopol, Juzhnoe kooperativnoe izdatel'tvo, 1919, 77 p.
9. Guboglo M. N., Chervonnaja S. M. Krymskotatarskoe nacional'noe dvizhenie. [Crimean Tatar National Movement]. Moscow, 1992, Vol. 2, Documents, materials, chronicle, 340 p.
10. Morgenthau H. J. Politics among nations: the struggle for power and peace. Second Edition // New York: Alfred A. Knopf, 1954, 600 p.
11. Linjov K. K., Sharapa V. F. Krymskoe kraevoe pravitel'stvo S. Sul'kevicha [Crimean regional government of S. Sulkevich] // Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii [Materials on archeology, history and ethnography of Tavria], Simferopol, 1996, Issue V, P. 226–234.
12. Garchev P. I., Kononenko L. P., Maksimenko M. M. Respublika Tavrida [Republic of Tavrida]. Kiev, Politvidav Ukraïni, 1990, 127 p.
13. Brestskij mir: chto on dal Rossii, Germanii i Ukraine [Peace of Brest-Litovsk: what it gave to Russia, Germany and Ukraine]. URL: <https://www.dw.com/ru/brestskij-mir-chto-on-dal-rossii-germanii-i-ukraine/a-42769917> (Accessed: 01.08.2020)
14. Zarubin A. G., Zarubin V. G. Bez pobeditelej. Iz istorii Grazhdanskoj vojny v Krymu [No winners. From the history of the Civil War in Crimea]. Simferopol, Antikva, 2008, 728 p.
15. Broshevan V. M. Formanchuk A. A. Krymskaja Respublika: god 1921-j (Kratkij istoricheskij ocherk) [Crimean Republic: year 1921 (Brief historical sketch)]. Simferopol, Tavrija, 1992, 127 p.
16. Chistjakov O. I. Stanovlenie Rossijskoj Federacii (1917 – 1922) [Formation of the Russian Federation (1917 – 1922)]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1966, 327 p.
17. Stopchak M. Krims'kij pohod armii UNR 1918 r. v ocinci ukraïns'koï istoriografii [Crimean campaign of the UPR army in 1918 in the assessment of Ukrainian historiography] // Visnik KNLU. Serija Istorija, ekonomika, filosofija [KNLU Bulletin. Series History, Economics, Philosophy]. 2012, Issue 17, P. 241–252.
18. Skoropads'kij P. Spogadi. Kinec' 1917 – grudn' 1918 [Memories. Late 1917 – December 1918]. Kiev, Philadelphia, 1995, 493 p.